

Так ли это ощущается, когда кровь полностью покидает ваше тело?

Юань побледнела, глядя на Джунхуна. Мобильный телефон в его руке был похож на мертвый кусок пластика. Юань постепенно успокоилась и её глаза снова стали холодными.

- Это всего лишь мой личный мобильный телефон.

- А есть ли необходимость использовать его так скрытно? Положить его в свой лифчик? Что за номер в нем сохранен?

- Меня сейчас допрашивают?

- Ответь.

Его лицо наклонилось ближе к ее лицу. Его глаза смотрели равнодушно и холодно. Из-за его пристального взгляда Юань показалось, что воздух вокруг нее полностью застыл. Однако она спокойно посмотрела в эти глаза.

Это была глупая ошибка - внезапно приехать сюда после звонка президента Мина. Она бы узнала о цели Сео Джунхуна и о том, что за сделка была заключена, если бы только подождала еще несколько часов.

Однако назойливые мысли в ее голове заставляли её поступить неразумно. И все благодаря ее нелепым эмоциям. Если я сейчас споткнусь, это будет конец. Если я расскажу ему, это тоже будет конец. Значит...

- Это был Ли Тае Кунг.

Она должна была сделать все возможное.

- Что?

- Человек, которым ты интересуешься, он тот, с кем я разговаривала, и он владелец этого мобильного телефона. Это Ли Тае Кунг.

В этот момент воздух вокруг нее превратился в кинжалы.

Джунхун даже не пошевелился. Он просто смотрел на нее с ужасающей холодностью в глазах. Юань не стала избегать его взгляда. А все потому, что шесть месяцев назад, в три часа ночи, Юань чувствовала то же самое за пределами своей спальни.

В ту ночь никто не знал, что она там была. Она даже не могла никому сказать о том, что была там. Поэтому она никому и не рассказала, что видела. В тот день Юань взломала их системы безопасности и полностью заблокировала все.

Охранник в комнате, где находились все мониторы наблюдения засыпал примерно в три или четыре часа утра. Кроме того, всякий раз, когда Юань планировала войти в комнату с серверными данными, она всегда клала таблетку со слабым снотворным в чашку кофе, которую приносила ему поздно вечером. Поэтому он определенно не мог не поддаться сну.

Юань осторожно направилась к серверной комнате в подвале. Каждую ночь все данные Хьюнджина сохранялись на этих серверах. Раз в квартал она спускалась вниз и открывала эту сокровищницу информации.

Юань поднялась по аварийной лестнице на четвертый этаж. Она осторожно открыла охраняемую дверь и вошла в крыло Джунхуна. Как только она открыла дверь, то услышала какой-то шум.

У нее перехватило дыхание, когда она спряталась в тени. Неужели Джунхун проснулся именно в это время? Ее муж был человеком привычки. Он ложился спать в 12 часов ночи и просыпался в 6 утра. Он начинал свой день с посещения спортзала или плавания. Его утренний распорядок всегда проходил, как по маслу.

Однако человек, вышедший из дверей его спальни, не был Сео Джунхун. Юань молча выглянула из тени. Человек поправил свою одежду и направился в сторону своей спальни. Это была Юн Хису. Юань хотела, чтобы Джунхун почувствовал то же, что и она в тот момент.

Забавно было наблюдать, как изменилось выражение лица Джунхун, когда она произнесла имя Ли Тае Кунга. Юань очень хорошо знала, какие мысли сейчас бродят у него в голове. Кто же знал, что его застывшее от ярости лицо будет так приятно увидеть?

В любом случае, сейчас ей больше всего нужно было скрыть то, что она действительно сделала.

Она взломала серверы Хьюнджин и хранила информацию о Дубайском проекте на своей флешке. Именно она украла 500 миллиардов вон. Несмотря на то, что в обществе она была хорошо известна как иллюстратор, на самом деле это не было ее истинной личностью. В действительности она была компьютерным программистом. Однако вместо того, чтобы все это открывать, гораздо веселее было заставить Джунхуна поверить в то, что у нее есть любовник.

Юань уже знала, что Джунхун знает о Ли Тае Кунге. Она нашла эту информацию на серверах данных. Тем не менее, она не знала, почему он заинтересовался им, но это не имело значения. Этого было достаточно, чтобы заставить его занервничать.

Информация, которую секретарь Кан собрал о Ли Тае Кунге, была всего лишь поверхностными

фактами. Его истинная личность все еще была полностью скрыта благодаря Юань. Сколько бы он ни копался, Джунхун никогда не узнает, что на самом деле сделали Юань и Тае Кунг.

Если ее застукали за подобным контактом с Тае Кунгом... не лучше ли было дать самое логичное объяснение, о котором и так уже все подозревают?

Кроме того, если она могла заставить Джунхуна почувствовать то, что она чувствовала в ту ночь, то это была просто вишенка на торте.

- Ли Тае Кунг?

Джунхун, казалось, был шокирован тем фактом, что это имя слетело с ее губ.

- Да, Ли Тае Кунг.

Она попыталась оттолкнуть его и отойти подальше. Однако он преградил ей путь. Ее спина с глухим стуком ударилась о стену. Юань начала раздражаться. Почему этот человек так разозлился? Это было так не похоже на него...

Ведь он забавлялся с ее секретаршей. Может быть, существует пункт, в котором указано, что ей не положено иметь любовника?

В конце концов, они были контрактной парой.

- И зачем тебе связываться с Ли Тае Кунгом? - Процедил Джунхун, сквозь стиснутые зубы.

О Боже, неужели ты сейчас ревнуешь? Как мило...

Юань сложила руки на груди и сердито посмотрела на Джунхуна. Она пыталась обуздать свой порыв, но, увидев выражение его лица, она уже ничего не могла с собой поделать.

Сео Джунхун же в это время просто кипел от ярости.

- Что ж...

На Лице Юань расцвела опасная улыбка, которая с каждой секундой становилась все шире.

- Я оставляю это твоему воображению.

Бах!

Внезапно в комнате раздался оглушительный грохот. Юань застыла, как вкопанная. Прямо рядом с ней, Сео Джунхун разбил её мобильный телефон о мраморные стены VIP-гостиной, пока тот был зажат в его кулаке.

Что за чертовщина... что, черт возьми, он делает...?

- Что ты только что сказала? - Снова спросил Джунхун.

Юань была до смерти напугана его убийственным взглядом. Она была так потрясена, что не могла пошевелиться. Она знала, что он рассердится, но не думала, что он станет таким жестоким.

Неужели он вообще не думает о своей руке...?

- Директор, что это был за шум только что...? - Раздался из-за двери голос Юн Хису.

Какое прекрасное время для ее торжественного появления!

Глаза Юн Хису расширились, когда она увидела Юань и Джунхуна. Увидев, что он ударил кулаком по стене, она потрясенно ахнула.

- Ах! Директор!

Почему бы тебе прямо сейчас не начать пускать слезы?

Юн Хису подбежала к нему и беззастенчиво попыталась взять его за руку, по-видимому, она была более потрясена, чем собственная жена Джунхуна, которая стояла там же.

Увидев язык тела этой пары, сердце Юань сжалось.

- Директор, ваша рука...

Прежде чем она успела коснуться его руки, Джунхун оттолкнул ее. Его глаза все еще были прикованы к Юань, он смотрел на нее так, словно собирался убить.

- Ах... Эм...

Юн Хису выглядела ошарашенной, поскольку наконец заметила выражение их лиц. Юань в замешательстве оглянулась на Джунхуна.

Послушай, твоя любовница шокирована, так почему же ты все еще смотришь на меня? Неужели ты так разозлился из-за того, что я сказала тебе, что оставляю это твоему воображению, когда речь зашла о моих отношениях с Ли Тае Кунгом?

Это просто смешно! Значит, для мужчины это нормально, а для женщины нет?

Ладно, это неважно, злится он или нет, но пока он верит, что Ли Тае Кунг – её любовник, этого было достаточно.

После долгого неловкого молчания Джунхун наконец пришел в себя и передал телефон Юн Хису.

- Восстанови данные. Немедленно.

Затем он отошел от неё и вышел из гостиной.

В ее жизни уже бывали моменты, когда она не понимала, что происходит.

И это был один из таких случаев.

После всей этой суматохи пара уже сидела за роскошно украшенным столом.

Она думала, что они отправятся домой после выхода из универмага, но машина неожиданно отвезла их в японский ресторан на ужин в честь их двухлетней годовщины.

Кто бы мог подумать, что они будут праздновать свою годовщину, глядя друг на друга кинжальными взглядами? Может быть, они снимают какую-то комедию?

Однако Юань спокойно села и пристально посмотрела на него. Перед ними была разложена причудливая японская еда.

Толстые куски лосося, покрытые белым жиром, блестели на свету. Красивые и изысканные блюда были украшены декоративными цветами, зеленью и мелкой галькой. Жареная еда была приготовлена в совершенстве, а роскошный ликер и гарниры были безупречны.

Однако Юань не нравились эти замысловатые блюда. Ей не нравилось, как неестественно они выглядели, и, как они были чрезмерно совершенны.

Так же, как и их брак.

- Уединение, говоришь?

- Да, уединение. - Ответила Юань с отсутствующим выражением на лице.

Правая рука Джунхуна уже была обработана и перевязана бинтами. Все это было благодаря аптечке первой помощи, которую Юн Хису поспешно нашла.

Подумать только, он оставил возлюбленную, которая так его любила, чтобы устроить юбилейный ужин со своей женой, которую он не любил. Юань уже начала даже чувствовать себя немного виноватой.

- Я знаю, что то, как мы с Тае Кунгом...ши общаемся друг с другом, может показаться тебе немного смешным.

Было странно называть Тае Кунга-оппу «Тае Кунгом-ши», но это была та роль, которую она должна была играть. Это была возможность четко определить ее и Сео Джунхуна позиции в этом браке.

Этот брак скатывался на опасную территорию. Если бы она могла покончить с этим здесь, это было бы к лучшему. Если бы он заявил, что не хочет оставаться женатым на такой женщине, она была бы ему благодарна. Потому что она хотела немедленно расстаться с ним.

Не бойся, Мин Юань. Невозможно получить данные с телефона без SIM-карты. Что бы они ни делали, они не смогут прочитать текстовые сообщения между ней и Тае Кунгом.

- Но, ведь это моя личная жизнь, не так ли? У тебя тоже есть своя личная жизнь. Проявляли ли мы когда-нибудь раньше интерес к личной жизни другого?

Его глаза холодно посмотрели на нее в ответ.

- Значит, ты хочешь сказать мне, чтобы я перестал беспокоиться о твоём предполагаемом другом мужчине, потому что это твоя личная жизнь, не так ли?

- Разве... это не очевидно?

Юань лучезарно улыбнулась.

Однако за этой изящной улыбкой она скрывала свою ярость и горечь.

- А разве у тебя нет других женщин, с которыми ты встречаешься? Был ли в этом брачном контракте пункт, гласящий, что мы должны оставаться преданными друг другу? Я была уверена, что мы должны уважать частную жизнь друг друга...

«Я говорю о секретарше Юн». - Она проглотила эти слова и только холодно улыбнулась.

Их брак был всего лишь контрактом. Как на это ни посмотри, так будет всегда.

Неважно, насколько... сильна была их «физическая химия».

Когда они вернулись из свадебного путешествия, Юань вдруг поняла, насколько изнурительным был график ее мужа. Роль директора была не из тех, что можно бы легко исполнить. Как руководитель международного подразделения, отвечающего за глобальный бизнес, он ни на секунду не мог оторвать от него глаз.

Его деловые поездки длились не меньше недели, и это еще считалось недолгим. Они могли даже растянуться на несколько месяцев. Поэтому было удивительно, что он всегда приходил к ней, когда возвращался из них.

Он обязательно приходил к ней в спальню. Без всякого предупреждения он приходил и всегда находил ее, как будто это было обычным делом.

Эти внезапные ночи никогда не переставали удивлять Юань. Она уже потеряла счет тому, сколько раз принимала Сео Джунхуна в своей комнате посреди ночи.

Проблема заключалась в самой Юань. Она всегда могла оттолкнуть его. Однако ей это не удавалось. Всякий раз, когда она чувствовала его прикосновение, она была, словно, парализована удовольствием, ее тело вспыхивало огнем и таяло в его руках. Она была не в состоянии остановить его.

Когда дело доходило до секса, он был настойчив и неумолим. К счастью, у него не было никаких извращенных вкусов. После того как он покидал ее, она всегда была слишком измучена, и течение нескольких дней даже пальцем не могла пошевелить.

Однако, увидев, как Юн Хису покидает его комнату, Юань больше не могла принимать его. Она не ожидала от него верности, но не могла вынести прикосновения рук, которые также касались Юн Хису.

Юань закрыла дверь своей спальни перед Джунхуном, используя всевозможные отговорки. Он спокойно отнесся к ее отказам и уважал ее решение, как подобает джентльмену. Если им когда-нибудь нужно было вместе посетить какое-нибудь мероприятие, Юань выполняла свою роль идеальной жены Джунхуна. Однако, когда они оставались наедине, она была чрезвычайно холодна с ним.

Она не хотела больше колебаться из-за него. Она хотела придерживаться цели этого брака. Она была просто самой подходящей женщиной, которую он мог бы обнять по закону, как свою жену. Кроме того, Юань определенно обманывала его. То, что она на самом деле сделала,

может быть даже хуже, чем завести роман.

Поэтому они должны были покончить с этим здесь. Прежде чем все станет ясно, ей нужно заблокировать все контакты с ним. Украденные 500 миллиардов вон... не лучше ли ему было иметь неверную жену, чем жену, которая уничтожила работу всей его жизни?

- Джунхун-ши.

Она вежливо улыбнулась, но глаза ее стали еще холоднее, чем прежде.

- Ты ведь знаешь, какова цель нашего брака, верно? Я прекрасно справилась со ролью твоей жены. Но это же бизнес, и наша личная жизнь совершенно обособлена. Будь то другой мужчина или нет, тебе не стоит беспокоиться.

- Так вот почему ты начала эту тайную операцию? Ты хотела связаться с этим человеком?

- Да...

Улыбка Юань стала еще шире.

- Я знаю, что за каждым моим шагом следят и записывают. Конечно, я буду осторожна. Это не было бы слишком большой проблемой, если бы ты или твоя семья узнали об этом, но, если бы это стало достоянием общественности, проблема приняла бы катастрофический масштаб.

Ага, она хотела сохранить свой внешний облик нетронутым, не так ли?

Джунхун рассмеялся.

У мобильного телефона в лифчике не было чипа. Судя по звуку смываемого унитаза, доносящемуся из кабинки, Джунхун предположил, что чип уже должен быть на дне грязной канализации.

Вообще-то, он и не нуждался в этом с самого начала. Когда ее отец позвонил ей, Джунхун ждал, чтобы увидеть, какова будет ее реакция. Потому что не только за ней следили...

Чем больше жена ему объясняла, тем больше он терял аппетит. Еда уже не казалась такой приятной, как вначале.

Прекрасно приготовленная еда и безупречно украшенные блюда начали раздражать его. Эта комната с татами, которая напомнила ему об их медовом месяце, большое окно напротив, из которого открывался вид на очаровательный сад снаружи, и цветущие фиолетовые цветы

глицинии... все это ему не нравилось.

Нет, дело было не в этом. Он не был раздражен. Он был в ярости.

Неожиданно сильная ярость закипела в нем. Может, ему просто закрыть этот чертов японский ресторан? Теперь, когда он присмотрелся поближе, ему совсем не понравился внутренний интерьер. Может, ему просто взять бульдозер и разнести это здание на куски?

Его жена вернулась к своему обычному спокойному выражению лица. То же самое выражение лица, которое он видел у нее в течение двух лет, снова эта маска.

- Забавно.

Когда он произнес эти слова, его челюсти сжались. Теперь Джунхун понял, что сейчас он был зол больше, чем когда-либо в своей жизни. Он знал, что стал еще опаснее, чем когда-либо прежде. Проблема заключалась в том, что никто, и меньше всего его жена, не знал, что он так разозлится.

Он чувствовал себя так, словно в его сердце был запал, и он уходил все глубже в его грудь, пока не достиг спрятанной пороховой бочки. Что же будет дальше? Насколько взрывоопасным это может стать?

Как далеко по фитилю продвинется искра?

Юань тупо и бесстыдно уставилась на него, не понимая, какой вред она себе нанесла этими словами.

«Ты ведь знаешь, какова цель нашего брака, верно? Я прекрасно справилась с ролью твоей жены. Но это же бизнес, и наша личная жизнь совершенно обособлена. Будь то другой мужчина или нет, тебе не стоит беспокоиться»

Глупая Мин Юань.

Было бы лучше, если бы ты сказала, что вместо этого ударила своего отца ножом в спину.

Это было бы куда приятнее, чем услышать, что у тебя есть другой мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/34272/805564>